

Ночь постепенно сгущалась. Тан Лэ уже долгое время ждал в отеле.

Он подумывал отправиться прямо на съемочную площадку, чтобы подкараулить Гао Вэнье, но на съемочной площадке был строгий контроль, и ему, незнакомому человеку, было бы невозможно туда проникнуть.

С отелем же все было иначе. После съемок Гао Вэнье все равно должен был вернуться, чтобы отдохнуть.

Но он ждал и ждал, а Гао Вэнье все не было.

Тан Лэ просидел в холле очень долго, настолько долго, что даже персонал начал считать это странным и подходил к нему с расспросами два или три раза.

Изначально он не хотел тратить эти деньги зря, но, достав телефон и посмотрев на время, Тан Лэ решил, что ему нужно остаться здесь на ночь.

Он подошел к стойке регистрации, чтобы оформить все необходимые документы, затем вернулся в холл, сел и открыл групповой чат, чтобы прочитать сообщения.

О том, что случилось с VIA, он узнал немного позже.

Боясь пропустить Гао Вэнье, он все свое внимание сосредоточил на наблюдении за людьми, снующими туда-сюда по холлу, и на обдумывании того, как ему действовать, чтобы с первого раза привлечь внимание Гао Вэнье.

Инцидент с VIA вызвал у Тан Лэ злорадство.

Е Чжицю был слишком талантлив.

Настолько талантлив, что Тан Лэ безумно завидовал.

Когда Е Чжицю был рядом, будь то одноклассники, учителя или друзья... все в первую очередь обращали внимание на него.

Рядом с Е Чжицю он словно становился невидимкой.

И эта ситуация достигла своего апогея после участия в Международном конкурсе модельеров.

По совету Е Чжицю Тан Лэ принял участие в конкурсе вместе с ним. Но в итоге он даже не смог выйти в финал, в то время как Е Чжицю одержал блестящую победу.

Никто не знал, что каждое поздравление, адресованное Е Чжицю, было словно ножом в его сердце.

Это было равносильно тому, чтобы заставить его снова пережить этот путь поражения, заставить его еще раз осознать разницу между ним и Е Чжицю.

Е Чжицю пригласил его участвовать в конкурсе?

Ха... Тан Лэ холодно усмехнулся.

Он не приглашал его участвовать, он просто выбрал себе идеальный фон.

Е Чжицю был высокомерным и эгоистичным, Тан Лэ действительно не понимал, что в нем хорошего?

Но, как ни странно, даже такой избалованный мажор, как Юй Жэньчжи, был готов бегать за ним.

И Гао Вэнье тоже...

Тан Лэ усмехнулся, глядя, как Цзинь Баобао и Ли Шаоцзюнь нервничают в групповом чате, в то время как Е Чжицю хранит молчание. Он чувствовал только удовлетворение.

Е Чжицю тоже должен испытать на себе горечь поражения, как и он.

Но, несмотря на эти мысли, он все же «ласково» написал несколько фраз в групповом чате, а затем снова погасил экран и перевел взгляд на входную дверь отеля.

К отелю приближалась группа людей.

Одного из них окружало пять или шесть сотрудников. Несмотря на то, что он был в кепке и маске, Тан Лэ все же узнал Гао Вэнье, когда тот подошел поближе. Он резко встал и бросился к двери.

Стеклянные двери открылись и закрылись, Гао Вэнье и его спутники вошли.

— Киноимператор Гао, Гао Вэнье! — крикнул Тан Лэ, но тут же к нему подошла охрана отеля.

Гао Вэнье продолжал идти, но брови его были плотно сдвинуты.

Персонал отеля тоже был в замешательстве.

Тан Лэ всё это время сидел на месте, и они несколько раз пытались с ним заговорить, опасаясь, что он сталкер. И, похоже, их опасения подтвердились.

Охранники схватили Тан Лэ и потащили к выходу, но тот начал громко протестовать.

— Я тоже клиент отеля, вы не можете так со мной обращаться! — кричал он. — Господин Гао Вэнье, я друг Е Чжицю!

— Е Чжицю? Знаете такого? Брата Е Чжися?

Идущие впереди люди, казалось, на мгновение замедлили шаг. Гао Вэнье не обернулся и зашёл в лифт, но невысокая девушка, шедшая позади него, изменила направление и подошла к Тан Лэ.

Тан Лэ был уверен, что на этот раз он не прогадал.

— Отпустите его, — сказала девушка охранникам.

Тан Лэ, получив свободу, опустил голову и начал поправлять одежду.

— Ты знаешь Е Чжицю? — спросила девушка.

— Да, мы друзья, — ответил Тан Лэ, поднимая глаза.

— Он тебя послал? — спросила девушка с усмешкой, её глаза были полны презрения. — В тот день строил из себя такого неприступного, а теперь всё-таки послал кого-то искать Гао?

Тан Лэ промолчал и посмотрел на девушку.

— Мне нужно передать кое-что господину Гао Вэнье, можно мне подняться к нему?

— Можешь сказать и мне, — равнодушно ответила девушка, садясь и жестом приглашая Тан Лэ сесть. — Если информация окажется ценной, брат Гао щедро тебя отблагодарит.

Но Тан Лэ не сел, он остался стоять.

— Ты думаешь, я собираюсь с тобой разговаривать?

— Что? — девушка подняла брови, глядя на него с недоумением, а затем рассмеялась. — Ты слишком высокого мнения о себе или о Е Чжицю?

— Тогда ладно, — сказал Тан Лэ и развернулся, чтобы уйти.

Девушка ничего не сказала, пока Тан Лэ не положил руку на дверную ручку. Тогда она наконец окликнула его.

— Подожди, — сказала она. — Я спрошу у брата Гао.

Тан Лэ держал руку на ручке и не двигался, пока девушка не закончила разговор по телефону и не посмотрела на него.

— Пойдём, — сказала она.

С облегчением вздохнув, Тан Лэ молча последовал за девушкой до самого пентхауса, где находился номер Гао Вэнье.

На журнальном столике в гостиной стояли бокалы, Гао Вэнье уже переоделся. Увидев Тан Лэ, он жестом пригласил его сесть.

— Сяо Цю тебя прислал? — спросил он с улыбкой.

— Нет, я сам пришёл, — ответил Тан Лэ.

Услышав это, Гао Вэнье слегка нахмурился.

— Насчёт Е Чжицю... Думаю, тебе хотелось бы узнать о нём побольше? — прямо сказал Тан Лэ.

— Твои условия? — спросил Гао Вэнье.

Действительно, он очень интересовался Е Чжицю и хотел узнать о нём больше. Вот только все его попытки что-либо разузнать ни к чему не привели — и Е Чжися, и их водитель хранили молчание о Е Чжицю, он не смог вытянуть из них никакой полезной информации.

— Я, как и Сяо Цю, учусь на дизайнера одежды, — сказал Тан Лэ. — У меня только одно условие: после выпуска вы поможете мне попасть в индустрию развлечений.

— Хочешь стать актёром? — Гао Вэнье усмехнулся.

— Нет, — ответил Тан Лэ. — Стилистом.

Гао Вэнье посмотрел на него, а затем кивнул.

— Хорошо.

— И ещё, — продолжил Тан Лэ, — я бы хотел, чтобы вы никому не рассказывали о моём визите.

Это была мелочь, и Гао Вэнье с готовностью согласился.

Только тогда Тан Лэ достал телефон, нашёл фотографию Е Чжицю с травмированным лицом и протянул её Гао Вэнье.

Гао Вэнье вздрогнул, бокал в его руке качнулся, он выпрямился, и его лицо стало серьёзным.

— Что случилось? — спросил он.

— Е Чжися избил его, — сказал Тан Лэ и усмехнулся. — Наверное, потому что Сяо Цю тоже к вам равнодушен.

Услышав это, лицо Гао Вэнье помрачнело.

Тан Лэ пробыл в комнате Гао Вэнье полчаса, затем вышел, спустился на лифте и зашёл в свой номер.

Поездка оказалась не напрасной. Приняв душ, он лёг на кровать и снова открыл групповой чат.

Е Чжицю уже написал несколько сообщений, он успокаивал Цзинь Баобао и Ли Шаоцзюня.

Один лист знает осень: "Я думаю над решением."

Один лист знает осень: "Не волнуйтесь, даже если VIA действительно обанкротится, что с того? У вашего брата талант, он не пропадёт!"

Господин Ли: "Если бы всё было так просто, как ты говоришь..."

Стремление к богатству: "Ну, хорошо. Мы тут всю ночь переживали, но если подумать... Наш Цю — чемпион международного конкурса модельеров, он без работы не останется."

Один лист знает осень: "Вот именно, верьте в меня."

"..."

Тан Лэ холодно усмехнулся и начал печатать.

Он снова превратился в того нежного и заботливого Тан Лэ.

Лэлэ: "Всё настолько серьёзно? Можно это как-то решить? Если нужна помощь, не стесняйся, обращайся."

Е Чжицю опустил глаза, собираясь ответить, как вдруг увидел входящий запрос на добавление в друзья.

Один лист знает осень: "Спасибо, пока не нужно."

Ответив, он вышел из чата и открыл запрос.

В запросе было всего два слова: «Гао Вэнь».

Е Чжицю: ...

Его лицо полностью заживёт только через десять дней, он думал через пару дней съездить в съёмочную группу и заодно прощупать почву насчёт Гао Вэнь.

Но он ещё ничего не предпринял, а тот сам вышел на связь?

И откуда он вообще взял его номер?

Видя, что Е Чжицю не отвечает, Гао Вэнь отправил ещё один запрос.

«Слышал, ты пострадал? Е Чжися тебя избил?»

Е Чжицю: «...»

Е Чжися точно не стал бы рассказывать о том, что подрался с ним из-за Гао Вэнь.

Столько лет Тао Жоцин создавала Е Чжися хорошую репутацию, она никому не позволит её испортить.

Если это не они, то кто?

Е Чжицю склонил голову в раздумьях.

Из всех, кто его окружал, только Цзинь Баобао, Ли Шаоцзюнь и Тан Лэ знали о его травме и о том, что Е Чжися его избил из-за «некого человека».

Е Чжицю прищурился и невольно улыбнулся.

Так значит, в тот день Тан Лэ внезапно отменил встречу не для того, чтобы увидеться с Тао Жоцин, а для того, чтобы встретиться с Е Чжися.

Сейчас он продался Гао Вэнье, вероятно, в надежде на светлое будущее.

Среда, в которой человек растет, определяет его образ мышления. Мелочность Тан Лэ постоянно поражала Е Чжицю.

Казалось, он никогда не задумывался о том, чтобы собственными усилиями, упорным трудом добиться успеха. Он был как безголовая муха, метался из стороны в сторону, пытаясь найти надежду и увидеть проблеск будущего в других людях. Это было до смешного нелепо.

Е Чжицю принял запрос на добавление в друзья.

Почти сразу же Гао Вэнье отправил ему видеозвонок.

Е Чжицю поднял руку и отклонил его.

Один лист знает осень: «Я не люблю такую прямолинейность.»

Гао Вэнье: «Извини, я просто хотел посмотреть, как твоя травма.»

Один лист знает осень: «Я принял твой запрос в друзья только для того, чтобы сказать пару слов.»

Сказав это, Е Чжицю снова сделал селфи крупным планом.

Один лист знает осень: «картинка.jpg»

Гао Вэнье: «Это действительно Е Чжися сделал? Как он мог быть таким жестоким?»

Он действительно не мог поверить.

Потому что перед ним Е Чжися всегда был нежным и милым.

Он не мог представить, что наедине Е Чжися может быть настолько злобным.

Один лист знает осень: «Да, поэтому, пожалуйста, больше не связывайся со мной. Нравишься ты мне или я тебе — неважно, в этой жизни мы можем быть только чужими. Е Чжися — мой брат, я не могу и не смею переходить границы с человеком, который ему нравится.»

Один лист знает осень: «Ты просто несколько раз посмотрел на меня, и он уже так отреагировал. Я боюсь представить, что будет, если что-то действительно произойдет.»

Один лист знает осень: «Давай удалим друг друга из друзей и больше не будем общаться.»

Гао Вэнье напечатал длинное сообщение, но при отправке на экране появился только большой красный восклицательный знак.

Ниже была текстовая подсказка: «Сообщение отправлено, но получатель отклонил его».

Гао Вэнье: ...

Заблокировав Гао Вэнье, Е Чжицю встал и пошел в ванную принимать душ.

Такому человеку, как Гао Вэнье, достаточно дать немного сладкого.

Он хотел, чтобы тот возненавидел Е Чжися, но был вынужден жениться на нём. Только так, в брачной «могиле», их мучения будут достаточно сильными.

Когда Е Чжицю вышел из ванной, на экране уже скопилось более десятка пропущенных звонков от Гао Вэнье.

Е Чжицю опустил глаза и добавил номер Гао Вэнье в черный список.

Затем он выключил свет, лег в постель и закрыл глаза.

В тот момент, когда он закрыл глаза, Е Чжицю невольно вздохнул с облегчением, и уголки его губ слегка приподнялись.

«Все хорошо», — подумал он.

<http://bllate.org/book/14243/1258038>